

жению 56-й главы. В обоих списках имеется похвала любви Сергия к Свияжску, проявляемая якобы им в различных чудесах. Фрагмент этот, например в «Соловецком списке», занимает почти целую страницу 59-го листа.²² Если бы у Азарьина был список с подобным включением, то он как агиограф Сергия безусловно его бы использовал, фактические же данные, имеющиеся в обоих списках, в некоторых местах бывают сходны с данными, упоминаемыми Азарьиным, а также имеют и некоторые разночтения. Например, в 56-й главе сообщается о построении в городе Свияжке при его основании деревянной соборной церкви; это соответствует списку В. Н. Перетца и не соответствует «Соловецкому списку», в котором говорится о построении каменного собора; у Азарьина число стрельцов в улусах черемисов, так же как и в «Соловецком списке», сорок тысяч, а в списке В. Н. Перетца двенадцать тысяч и т. д.

В классификации списков по редакциям, предложенной Г. Н. Моисеевой, глава эта в Казанской истории (30-я) имеется в обеих редакциях (первой и второй), так как вторая редакция не является переработкой всей Казанской истории, а написана заново только с 50-й главы, все первые 49 глав идентичны.²³ Таким образом, мы можем считать, что в данном случае через изложение Азарьина мы сталкиваемся с переработкой первой редакции Казанской истории, написанной в 1564—1565 гг. Одновременная его близость и отличие сохранившихся до нашего времени списков свидетельствует о том, что список, которым пользовался Азарьин, или не сохранился, или еще неизвестен современным исследователям древнерусской литературы. В этой главе повествуется об основании и чрезвычайно быстром строительстве города Свияжска в 1551 г.: «Не во многи дни поставиша град велик и украшен зело».²⁴ Это необычайно быстрое строительство города за тридцать восемь или сорок шесть дней²⁵ было осуществлено за счет того, что на ладьях из Белозерских лесов по Волге были привезены готовые срубы, из которых построена одна часть города, другая же его часть была построена из леса, срубленного на месте основания города. Об этом кратко и вразумительно сказано в «Царственной книге»: «Город же ... сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярские своими людьми тотчас зделали, велико бо бяше место, и совершили город в четыре недели».²⁶

В 56-й главе «Жития», вслед за описанием основания города, очень подробно описаны топографические особенности местности.

Большой исторический интерес представляет сообщение о добровольном присоединении к России горных черемис, которые представляли собой добрую половину Казанского ханства. В завершение главы автор Казанской истории, а за ним и Симон Азарьин сообщают о том, что все это было предзнаменовано чудом Сергия Радонежского, тень которого якобы явилась за шесть лет в этих краях и ознаменовала место основания города.

²² ПСРЛ, т. XIX, стлб. 62—64.

²³ Казанская история, стр. 22.

²⁴ Азарьин. Житие, л. 123.

²⁵ Начато строительство было по списку «Соловецкому» 24 мая, по списку В. Н. Перетца — 16 мая и по обоим спискам окончено 30 июня (Казанская история, стр. 87).

²⁶ ПСРЛ, т. XIII, вторая половина, СПб., 1906, стр. 466; Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского» (т. 8, СПб., 1817, стр. 121) пишет: «Стены и церкви, срубленные в лесах углицких, были посланы на судах Волгою». Об этом же в Казанской истории сказано: по Волге «везуци с собою готовый град древяный на великих лодьях белозерских» (Казанская история, стр. 87).